В городе Одзё, расположенном в Токийском столичном округе, есть учебное заведение для волшебников, которое зовется «Сад Пустоты». И вот в кабинете класса 2-1 в корпусе старшей школы сейчас повисло странное напряжение. Ученики за партами, учитель у преподавательской кафедры — они все с застывшими лицами задержали дыхание, будто одного лишь небольшого вздоха будет достаточно, чтобы привести к серьезным проблемам. Картина напоминала стадо слабых травоядных, прячущихся от крупного хищника — так отчаянно они пытались слиться с окружающей обстановкой, чтобы не попасться на глаза превосходящему их естественному врагу.

Для волшебников, чья миссия — предотвратить крах мира, их нынешнее поведение было малость ненадежным. Однако обвинить их в трусости могут только немногие. Все-таки…

— И… и-и-итак, разрешите представить: с сегодняшнего дня с вами будет учиться переведенная ученица Куозаки Сайка-сама… т-то есть С-Сайка-сан.

…Глава этой академии и сильнейший волшебник в мире «Ведьма Ярких Цветов» Куозаки Сайка, как выяснилось, стала обычной ученицей.

— Ага, все так. Рассчитываю на вас всех.

На вид по возрасту она ничем не отличалась от остальных. Сияющая девушка с роскошными струящимися волосами и, похоже, не привыкшая носить школьную форму, что делало ее еще привлекательнее — будь класс заполнен людьми, не знакомыми с ней, они бы в одно мгновение пали перед ней. Однако окутывающая ее плотная мана, крепко запечатленные в их памяти легенды и пара прекрасных, но внушающих трепет цветных глаз не позволили присутствующим потерять себя.

— …Директор стала школьницей?.. Ч-что она задумала?..

— Неужто ищет перспективных учеников? Нужно как-то выделиться!..

— Но если кто-то испортит ей настроение…

Шепотки учеников начали разноситься по классу. Учительница, представлявшая Сайку, с каждой секундой дрожала сильнее. Если спросить чужое мнение, то ее бы назвали самой нервничающей здесь.

И прямо в этот момент…

— Блин, надоело!

Не выдержав, со своего места вскочила одна ученица, которая казалась прилежной и серьезной.

— Чт?! — у учеников и классного руководителя перехватило дыхание.

И тут, словно из прорванной плотины, полились крики учениц, пытавшихся ее остановить:

— Н… не надо, Фуядзё! Остановись!

— Успокойся! Это же Ведьма-сама!

— Хочешь угробить свое будущее?!

Но эта школьница с решимостью и готовностью на лице уверенно подошла к Сайке.

— Ведьма-сама.

— М, что?

Сайка удивленно наклонила голову. Школьница с тревогой протянула ей свой смартфон.

— Можно одну фоточку? — покраснев, взволнованно спросила она.

Ученики схватились за головы со словами «она все-таки сказала…».

Все верно, этой школьницей была ученица класса 2-1 старшего звена «Сада» и член «Рыцарского Ордена» Фуядзё Рури. У нее хорошие манеры и прекрасные оценки… а еще она о-о-о-о-огромная фанатка Куозаки Сайки.

— Ф-Фуядзё-сан! Это невежливо! Сядь на место! — поспешила остановить ее классная руководительница Куриэда Томоэ.

Она учительница двадцати пяти лет от роду и на голову выше Сайки, но то ли из-за робкого лица, то ли из-за дрожащего голоса — а может, и из-за того и другого разом — она казалась куда моложе своего возраста.

— Простите, учитель, я понимаю, что поступаю грубо, но бывают моменты, когда женщине во что бы то ни стало необходимо сражаться!

— Нет, не понимаешь! Как ты можешь досаждать директору?! А если… если свалят все на меня? — завопила Томоэ.

Во взглядах смотрящих на нее учеников читалось «Вы серьезно?», но она не заметила их.

— …Хочу уточнить: чисто теоретически, какое самое серьезное наказание ждет меня за игнорирование указаний учителя?

— Э? Н-ну… отстранение от занятий, полагаю…

— Хм…

— А-а! Что это за взгляд «Я выберу редчайшее фото с Ведьмой-сама, даже если меня отстранят!»?!

— Не останавливайте меня! Не каждый день увидишь Ведьму-сама в школьной форме! Если я не сохраню ее образ для потомков, то не смогу завтра смотреть самой себе в глаза!

— Не-е-е-е-е-е-е-ет!!! Своими словами ты рушишь мою репутацию-ю-ю-ю!!!

Томоэ со слезами на глазах начала трясти Рури за плечи, но та не сдвинулась ни на шаг. В прямом смысле.

При виде развернувшейся сценки Сайка мягко улыбнулась.

— Я не возражаю, не стоит переживать. Можешь фотографировать сколько влезет, — величественно кивнув, разрешила она.

— Ве-Ведьма-сама?..

— Правда можно?!

— Ага. Сайк… я в школьной форме — большая редкость. Я понимаю твои чувства. Прекрасно понимаю. Похоже, у нас с тобой схожие вкусы: по правде говоря, если бы Куроэ меня утром не остановила, я бы наделала селфи.

— Простите?

— А, забудь. Ты ведь хотела сфотографировать? Без проблем… Дашь и мне потом копию?

— Д-да, конечно!

С сияющим лицом Рури, держа смартфон как профессиональный фотограф, снимала Сайку под разными углами.

— Ведьма-сама! Сюда! Посмотрите сюда, пожалуйста! — взволнованно кричала она, и Сайка с весельем позировала ей.

— Хм, вот так?

— Да! Прекрасно! Воплощение красоты! Ни единого недостатка!

— А как насчет такой позы?

— Умру! Я сейчас умру! Вы великолепны! Просто прекрасны!

— А теперь Куозаки Сайка прислоняется к окну с тоскливым лицом.

— О-о-ох?! Офкува… офкува Вы внаете, какие фото я хову-у-у-у?!

И вот в углу класса началась фотосессия. Сильнейший волшебник в мире и директор академии Куозаки прямо перед всеми радостно позировала, а тем, кто фотографировала ее, истекая слюной, была вроде бы серьезный рыцарь.

Все еще недоумевая, ученики наблюдали за разворачивающимся перед глазами представлением.

— Что за фигня происходит?

— Нас так проверяют?

— Сила мага в его духе. Не дай застигнуть себя врасплох.

Они лишь впали в еще большее замешательство.

◇ ◇ ◇

Некоторое время назад.

— …Ну как бы, можешь объяснить, Куроэ? Зачем я… то есть Сайка-сан должна посещать

академию как ученица? Разве она не директор тут? — спросил Мушики, когда они вернулись после собрания в кабинет директора.

Кивнув, Куроэ ответила:

— Как я сказала ранее, сейчас Вы в состоянии слияния с Сайкой-сама.

— Ну да.

— Я хочу как можно скорее разделить вас, но это не так легко. Перед этим необходимо уладить несколько вопросов.

— Ты о напавшем… да?

Служанка кивнула.

— Хоть мы и ничего и не знаем о случившемся, некто одолел Сайку-сама. Если на Вас кто-нибудь нападет, прежде чем она пробудится…

Мушики промолчал, но его прошиб пот. Не нужно ему было объяснять, он сам все понял.

Если убийца вновь объявится, то Мушики с легкостью убьют, не оставив никаких шансов. А это также значит, что Куозаки Сайка безвозвратно погибнет.

— Поэтому я хочу, чтобы Вы научились свободно колдовать, чтобы, когда убийца опять появится, Вы смогли дать ему отпор.

— Колдовать… Я не смогу повторить ту магию со сражения с Анвьетом. Я правда не знаю, как у меня получилось.

— Не стоит переживать. «Сад» — это учебное заведение для волшебников, где учат пользоваться магией. Нет лучшего места для обучения волшебству, чем здесь.

— Даже если так, сомневаюсь, что смогу управлять магией Сайки-сан, даже если буду много учиться, — нерешительно возразил Мушики.

— Кстати говоря, — вклинилась Куроэ, не давая идти на попятную, — всем ученикам «Сада» предоставляется форма. Ее можно назвать одеянием нынешних волшебников, и благодаря особому волокну с вшитой духовной нитью она дает физическое и магическое сопротивление. А на крае эполет находится устройство воплощения — современная палочка волшебника. Уверена, Вы видели ее на учениках.

— С чего ты вдруг заговорила об этом? Согласен, форма, может, и крутая, но…

— Уверена, форма очень подойдет Сайке-сама.

— Готов к учебе!

Такой моментальный ответ удивил и самого Мушики. Прежде чем заметил, он уже согласился ходить в академию магии.

— …

— Что такое, Куроэ?

— …Ничего, просто смешанные чувства от того, что все прошло так, как и задумывалось, — ответила она и еле слышно пробормотала: «Ну, главное — результат». — Мушики-сан, с завтрашнего дня Вы будете ходить в «Сад», так что не переживайте об оставшихся «снаружи» школе и семье, я обо всем позабочусь.

— В каком смысле «позабочусь»?

— Не переживайте.

…Ну, не сказать, что меня это совсем не беспокоит, но в нынешнем состоянии я не могу просто прийти домой или в школу, так что придется довериться Куроэ.

— Что касается класса… Да, точно, лучше всего класс 2-1 старшего звена.

— Он особенный?

— Да. В нем учится рыцарь Фуядзё Рури. Несмотря на юный возраст она гений, которую причисляют к «Рыцарскому Ордену». Мы не знаем, когда будет еще одно покушение, так что не помешает иметь поблизости могущественного волшебника.

— Понятно… Класс Рури, значит?.. А она, оказывается, довольно крутая.

— Хм?..

Куроэ с любопытством наклонила голову, видя согласие Мушики.

— Кстати, Мушики-сан. Вы, кажется, знаете ее. Она Ваша знакомая?

— А, да… Она моя сестра.

После долгого-долгого молчания она…

— …Чего?!

…издала непривычный для нее крик.

— Сестра?.. Вы про Фуядзё Рури?

— Да. Ну, родители давным-давно развелись, поэтому, можно сказать, мы лет сто уже не виделись.

— Хоть Вы и воссоединились в «Саду» после долгой разлуки с сестрой, Ваша реакция была слабоватой…

— Ну да. Я ведь сейчас в теле Сайки-сан, так что не могу сильно удивляться и радоваться встрече.

— Вы правы, но все же… Не могу понять, Вы все-таки разумный или безрассудный человек.

Куроэ выглядела так, будто у нее в голове не укладывалось, но, быстро восстановив самообладание, она продолжила:

— В любом случае, Мушики-сан, я хочу попросить Вас учиться в классе 2-1, притворяясь Сайкой-сама… Но Вам следует обратить внимание на несколько моментов.

— Какие? — спросил Мушики.

Куроэ подняла указательный палец.

— Во-первых, никто не должен понять, что Вы — не Сайка-сама.

— А-а… и правда. Я ведь отвечаю за репутацию Сайки-сан.

— Это, конечно, так, но есть и другая причина.

— Еще одна?

— Вполне вероятно, что враг уже узнал о том, что Сайка-сама выжила.

Мушики кивнул, пробормотав «Понятно...». Человек, которого убили, все еще жив, и к тому же Куозаки Сайка — волшебник, считающийся сильнейшим в мире, так что возможно, что ей удалось выпутаться, использовав неизвестный способ. А такой поворот вызовет у убийцы опасения. Поэтому, если он захочет напасть повторно, ему нужно действовать осторожно. И вот это время станет для Мушики отсрочкой.

А вот если враг узнает про Мушики, то он без колебаний нападет снова: все-таки ему будет противостоять всего лишь дилетант в оболочке Сайки. Так что юноша должен внимательно следить за тем, что говорит и что делает, раз неизвестно, где притаился убийца.

Однако тут начинается одна серьезная проблема.

— Конечно же, я постараюсь… но, стыдно признавать, я почти ничего не знаю о Сайке-сан.

— Понимаю, — согласилась Куроэ, понимая его беспокойство. — Я сейчас подготовлю документальный фильм про Сайку-сама. Пожалуйста, постарайтесь как можно точнее запомнить ее поведение и манеру речи.

— Э? Правда можно?!

Мушики возбужденно подался вперед, и на лице служанки промелькнуло легкое отвращение.

— Почему-то я передумала показывать его… Ладно, на какие жертвы только не пойдешь… У Вас одна ночь. Станьте Сайкой-сама не просто снаружи, но и внутри.

— Стать Сайкой-сан?..

— Понимаю, что звучит абсурдно и что грубо поступаю по отношению к Вашему человеческому достоинству, и все же я...

— Как волнующе!

— А, да, я совсем ничего не усвоила.

Куроэ прикрыла глаза, увидев, как щеки Мушики покраснели.

— ...Хоть и прозвучит безумно, но я благодарна. И хочу напомнить: пока Вы в академии, никто не должен узнать правду о Сайке-сама. Это понятно?

— Да. Положись на меня. Я сделаю все ради Сайки-сан! — уверенно кивнул юноша.

— …

Утренний классный час закончился. Сидя за своей партой, Мушики оперся локтями о столешницу и схватился за голову. Причина такой реакции проста: хоть Куроэ ему вчера напоминала про осторожность, он уже внезапно устроил фотосессию перед классным часом.

Разумеется, он был осторожен. Мушики с самого перевода в школу знал, как вела себя Куозаки Сайка. Когда Рури попросила разрешения сфотографировать его, он подумал: «О, хочу!» — и с того момента он просто начал вставать во всевозможные позы. Но, по правде говоря, хоть сейчас он и корил себя за ту выходку, ему все равно не терпелось увидеть готовые фото.

…Нет, подождите-ка. Рури — ученица Сайки-сан и состоит в организации под ее руководством. Разве можно просто взять и отказаться?

Прокручивая еще раз в голове утренние события, Мушики посчитал, что Сайка бы не отказала в такой просьбе.

Тогда мой выбор был удачным? И все же, наверное, я был слишком настойчив, пытаясь получить кадр с хорошо развевающимися волосами для фотографии «Свежий ветерок играет с волосами Куозаки Сайки»…

— …Нет, — пробормотал парень.

Если оставить все как есть, то в голове маленькие Мушики начнут обсуждать Сайку. Есть много поводов для размышлений, но беспокоиться о случившемся — не в стиле Сайки.

«Главное начинается только сейчас», — подумал он и выпрямился.

— Ведьма-сама! — услышал он голос Рури.

— Да, Рури?

Когда он повернулся к ней, девушка уже положила на парту то, что держала в руке.

— Что это?

— Недавние фотографии! Вы, кажется, хотели получить их как можно скорее.

— Ого, шустро ты.

Стараясь сохранять спокойствие, Мушики взял их. Ему хотелось петь и плясать от радости, но все-таки удалось удержать себя в руках.

— Да! Ведь одно из снаряжений молодой девушки — портативный принтер! Я только что закончила их печатать под партой, пока учительница вела классный час.

С сияющими глазами Рури гордо выпятила грудь. Позади нее послышалось хихиканье.

— Рури-чан, классный час — часть учебной программы. И не обижай сильно учительницу.

Там стояла ученица в форме «Сада». У нее мягкое приятное лицо и короткие волосы до плеч с парой локонов, заплетенных в косички — и прямо сейчас ее лоб испещряли морщинки, словно она столкнулась с проблемами.

— Ага, знаю я, — беззаботно ответила Рури. Девушку прошиб пот.

— Да... понимаешь, и все равно... Блин, обычно это ты мне делаешь замечания, но когда дело доходит до Ведьмы-сама, ты начинаешь себя так вести...

— Но ведь это же Ведьма-сама в форме! Повторяю: Ведь-ма-са-ма-в-фор-ме! Подобное чудо бывает лишь раз в жизни. Поняла? Мне повторить еще раз?

— А-ага... Я поняла. Аж ощущаю твой запал...

Девушка сделала шаг назад от воспылавшей Рури.

Увидев эту сценку, Мушики прыснул.

— Ах!.. П-простите, что не представилась! Меня зовут Нагэкава Хидзуми. Живу с Рури-чан в одной комнате, — девушка, назвавшаяся Хидзуми, поспешно опустила голову.

Мушики слегка покачал головой.

— Нормально все, не стоит напрягаться. Прямо сейчас я не директор академии, а простая одноклассница. Я была бы рада, если бы ты рассказала мне о школьной жизни.

— Х-хорошо… — Хидзуми боязливо поежилась.

Рури надулась, наблюдая за разговором со стороны.

— Рури?

— Я ведь тоже могу.

— Что?

— Согласна, Хидзуми очень хорошо умеет рассказывать, но могу я Вам тоже чем-нибудь помочь? Если хотите, буду всегда рядом, чтобы целиком и полностью поддерживать Вас, пока мы учимся вместе, — отвернувшись и скрестив руки, сказала она. Очевидно, что она дулась.

— Ха-ха, не сердись. Я рассчитываю и на тебя, Рури.

Мушики невольно усмехнулся, легко поняв ее настроение. Почему-то он вспомнил былые деньки.

«Если подумать, сколько лет мы не виделись? — в его памяти Рури все еще оставалась маленькой девочкой. И волосы у нее были тогда значительно короче. — Никогда бы и не подумал, что воссоединюсь с ней в таком месте. Еще и в чужом теле...»

— ...Ведьма-сама? У меня что-то на лице?

Рури с любопытством посмотрела на него. Похоже, он слишком сильно погрузился в ностальгию.

Мушики уклончиво покачал головой.

— А, нет, просто подумала о твоих волосах. Они красивые. Короткие смотрелись мило, но и длинные тебе тоже хорошо идут.

— О-ох.. — после его комментария девушка залилась краской. — Вы умеете льстить. Все верно, раньше у меня была короткая прическа, но мой брат сказал: «Мне нравятся девушки с длинными волосами» — поэтому я и стала отращив… — она наклонила голову, заметив что-то. — Чего?.. Ведьма-сама, я разве когда-нибудь показывала Вам фотографию, где у меня короткие волосы?

— А… — обронил Мушики.

Ой, снова. Разумеется, Сайка-сан не могла такого знать. Но еще больше для нее нехарактерно в спешке оправдываться.

Игнорируя нарастающее напряжение, юноша весело подмигнул.

— Пф, я знаю о тебе все.

— А-ха?! — Рури схватилась за грудь, словно ее сердце пронзили. Пошатываясь и едва дыша, она оперлась на ближайшую парту. — К-как и ожидалось… от Ведьмы-сама… Вы мгновенно все поняли…

Тыльной стороной ладони она вытерла рот. Хидзуми в это время натянуто улыбнулась.

Похоже, Мушики как-то удалось выкрутиться не без помощи Рури. Он незаметно для девушек облегченно похлопал себя по груди.

◇ ◇ ◇

Мушики опять вспомнил разговор в кабинете директора.

— …Второй важный момент, на который Вам стоит обратить внимание, — использование маны.

Куроэ подняла второй палец, закончив объяснять первый пункт.

— Мана… да? Я даже не знаю, что это такое.

— Можете считать ее энергией, которая течет во всех живых существах. В общем ее делят на два типа: внешняя мана, которая наполняет мир, и мана врожденная, наполняющая каждого. Их также называют большой и малой маной соответственно, — Куроэ объясняла, дополняя слова жестами. — Не буду утомлять подробностями: врожденная магическая сила Сайки-сама намного превосходит таковую обычного человека. Ее достаточно, чтобы в одиночку, силой лишь своей маны, использовать масштабные заклинания, на которые обыкновенному магу пришлось бы задействовать еще и внешнюю.

— Ничего себе! Вот это Сайка-сан!

— Да, впечатляет. Но теперь эта огромная сила постоянно и бесконтрольно высвобождается,

подобно водопаду. Видите что-нибудь вокруг себя?

— А?.. — Мушики посмотрел на свои руки. — Ого… Что это?

— Это и есть мана Сайки-сама. Возможно, мои слова помогли Вам осознать ее существование и почувствовать ее.

— Ого, ее так просто увидеть?

— Ничего подобного. Говорят, в среднем молодому человеку требуется один год, чтобы научиться воспринимать ману. Но не забывайте, что сейчас у Вас глаза Сайки-сама, — затем Куроэ предупредила его: — Помните, пожалуйста, что опытный волшебник может ощутить Вашу ману. К лучшему или к худшему, на Сайку-сама совсем недавно покушались, поэтому остальные могут посчитать, что она сейчас постоянно начеку. Но так не может продолжаться вечно.

— Действительно… Плохо, что Сайка-сан протекает.

— Хотелось бы придраться к формулировке, но Вы правы. Сначала научитесь удерживать магическую силу внутри тела… Вернее, вспомните.

— Вспомнить, да?

Мушики задумчиво скрестил руки со странным выражением на лице.

— Верно. Вы сейчас можете ощущать ману — это способность Сайки-сама. Но поскольку у Вас сейчас ее тело, Вы не в состоянии управлять ее силой. Вам нужно понять и осознать себя. Мана сама по себе является мощной энергией даже без использования заклинаний: если просто собрать ее и бросить, она будет достаточно разрушительной. Но если это магия сильнейшего в мире, Сайки-сама, то…

Куроэ перешла на угрожающий тон, в очередной раз призывая его к осторожности.

Подошло время первого урока.

Естественно, что когда занятие началось, атмосфера в классе осталась прежней. Нет, ученики нервничали сейчас куда сильнее, чем на классном часу.

— …

Хоть взгляды учеников и не были откровенно бесцеремонными, весь класс тщательно следил за каждым движением Мушики. Если бы он, допустим чихнул, то ученики тотчас попадали бы на пол от испуга.

— …

Чувствуя себя не в своей тарелке, юноша еле слышно вздохнул.

Рури, которая сидела рядом, тихо, чтобы никто не слышал, обратилась к нему:

— Пожалуйста, проявите снисхождение. Ребята нервничают, — и она улыбнулась.

Кстати, на классном часу Рури сидела в стороне от него, но к началу урока она почему-то оказалась рядом. Что касается ученика, который изначально занимал ее парту — сейчас он, подрагивая, сидел на прежнем месте Рури. Как же ей удалось его уговорить?

— …Да, знаю, просто как-то странно себя чувствую. Как будто невидимые руки поглаживают меня всюду.

— Ну, ничего не поделаешь, все-таки рядом с ними сама Ведьма-сама. Невозможно сохранять самообладание.

— И правда… Кстати, хоть фраза «невидимые руки поглаживают меня всюду» и кажется неправильной, но разве она слегка не возбуждает?

— Э?.. Вы читаете мои мысли? — изумилась Рури, залившись краской.

Мушики показалось, что он понял одну из причин, почему ее зовут гением.

— Т-т-т-так… я успокоилась, так что можем начать урок, — сказала классная руководительница Куриэда Томоэ тоном, который совсем не звучал спокойно. Видимо, первый урок ведет она.

Дрожащими пальцами Томоэ коснулась доски за спиной, и та тускло засветилась. Похоже, то была интерактивная доска. К тому же на парте каждого лежал планшет. Эта современная, скорее даже футуристичная картина — совсем не то, что представлял себе Мушики, когда услышал про академию магии. К слову, когда он полюбопытствовал у Куроэ: «Зачем электричество, если можно использовать магию?», она не нашла, что ответить.

— …П-п-продолжим вчерашнее. Что касается революционных Пяти великих открытий в

магии…

Томоэ начала объяснять тему, слегка подрагивающими пальцами управляя доской. Ученики делали заметки в своих планшетах, попутно следя за реакцией Мушики.

— …Как вы все знаете, историю магии можно условно поделить на пять периодов: открытие магии, использование заговоров, использование магических кругов и формаций…

— Хм…

Мушики погладил подбородок, слушая лекцию. Он ничегошеньки не понимал из объяснения Томоэ. Тем не менее юноша не собирался терять время даром, ведь на кону стоят две жизни — его и Сайки.

Сожалея, что приходится прерывать учителя, Мушики медленно поднял руку.

— Простите, можно?

В этот миг взгляды всех присутствующих собрались на нем. Атмосфера в классе стала еще напряженнее, а лица учеников — нервознее.

«Что же скажет директор?» — все, сглотнув и боясь пропустить малейшую деталь, следили за Мушики.

— И-и-и… Я-я-я… г-г-г-где-то о-ошиблась?!

Томоэ же была готова разрыдаться. Она вся сжалась и стала похожа на бездомную собачку, дрожащую под холодным ливнем.

— Ох, нет, я хотела спросить.

— Х-хорошо… Ч-ч-ч-что такое? — спросила перепуганная учительница.

Боясь, что все засмеют его, Мушики задал вопрос:

— Стыдно спрашивать элементарные вещи, но можете простыми словами сказать, что есть магия?

— …?!

Весь класс загудел после его вопроса.

— Что такое м-магия?..

— Да здесь не может быть однозначного ответа! Это чрезвычайно глубокий вопрос, который только кажется простым!

— Вопрос про основы магии с философской точки зрения… это то же самое, что и вопрос «Что есть человек?»!

— На каждой научной конференции есть такой тип: «Простите за дилетантский вопрос, я лишь немножко смыслю в магии» — а сам в уме злорадствует: «Ну я тя ща разнесу!»

— Учитель, осторожно! Если Вы ошибетесь в ответе!..

По классу разносился шепот учеников, ищущих скрытый подтекст в вопросе. Возможно, им и казалось, что они говорят достаточно тихо, но их было прекрасно слышно.

Дошли до нее предупреждения или не дошли — но лицо Томоэ из красного превратилось в мертвенно-бледное. Она лихорадочно пыталась подобрать ответ, а потом ее словно окатило водой, и она уткнулась головой в кафедру.

— М-м-мне о-оч-ч-ч-чень жаль, Ведьма-сама!.. М-м-моих знаний и подготовки недостаточно, чтобы ответить на столь трудный вопрос!.. П-прошу, пожалуйста, я еще слишком молода, чтобы умирать!..

— Нет, я просто хочу, чтобы Вы дали обычный ответ, — в замешательстве пробормотал Мушики и почесал щеку.

Томоэ пару раз посмотрела на него исподлобья, после чего осторожно подняла голову.

— В-вас правда устроит?..

— Ага. Пожалуйста, сформулируйте его так, чтобы и новичок смог понять.

— Т-тогда с Вашего позволения… — Томоэ робко начала объяснение: — Магия — общий термин для искусства, которое использует ману в обмен на создание различных явлений… Существует множество видов, но здесь, в «Саду», в основном распространены техники проявления, которое материализует ману… Я в-ведь нигде не ошиблась?..

Томоэ с тревогой обратилась к классу, и в ответ получила кивки «Нормально» и «Держитесь!».

Однако Мушики задумчиво почесал подбородок. По правде говоря, он все еще не понимал концепцию.

— А можете конкретно рассказать, как это сделать? Только очень простыми словами.

— Что?.. Х-хорошо… — Томоэ подняла руку и вытянула указательный палец. — Давным-давно меня научили упражнению: вращаешь пальцем и позволяешь мане течь через него. Будет проще, если представить, что палец — это палочка, а мана — сахарная вата, — она начала вращать пальцем.

Сконцентрировавшись, Мушики смог заметить, как свечение вокруг нее собирается на пальце.

— Хм…

Ясненько. Такое, наверное, я смогу повторить. И Куроэ говорила, что важно интуитивно научиться.

Мушики начал повторять за Томоэ, представляя сахарную вату. И в следующую секунду…

Фш-ш! — огромная вата-мана появилась на кончике пальца и, разминувшись с Томоэ на волосок, взорвала доску за ней.

— …Э?

Внезапно в стене класса появилась большая круглая дыра. Из-за повреждения проводки внутри стены и потолка из отверстия летели искры, и электричество в кабинете пропало. Снаружи потянул сквозняк, развевая волосы Томоэ на ветру.

— …Кхья?..

Похоже, от искреннего удивления люди не способны даже кричать. С остекленевшим взглядом Томоэ рухнула без чувств, как марионетка с обрезанными нитями.

Только когда она упала, ошеломленные ученики разом закричали:

— У… Учите-е-е-е-ель?!

— Вы правда рассказывали про основы основ?!

— Прошу Вас, Ведьма-сама, не сердитесь! Она не хотела насмехаться над Вами!

Посреди этого гвалта лишь Рури, сидевшая рядом, скрестила руки и восхищенно кивала.

— Такая мощь лишь с сырой магией… Меньшего и не ожидалось, Ведьма-сама! Великолепное замечание, чтобы мы никогда не забывали про основы, как бы сильно мы ни усложняли магию. Я запомню Ваш урок.

После уверенных слов Рури кричавшие только что разом посмотрели на Мушики, спрашивая: «Э? Так вот в чем дело?»

Конечно же нет, это просто случайность!

Однако он не мог допустить, чтобы все считали, будто сильнейшая волшебница допустила подобную ошибку.

— Пф, тренируйтесь усерднее, дамы и господа, — кое-как успокоив колотящееся сердце, спокойно ответил Мушики, будто за него говорила сама Ведьма Ярких Цветов.

…Его миссия оказалась куда труднее, чем он ожидал.

◇ ◇ ◇

После обеденного перерыва начался пятый урок. Класс Мушики переместился из учебного корпуса на тренировочный полигон.

Это гигантское здание расположилось на западе «Сада». Вокруг него было покрытое непонятным узором поле, на котором выстроились такие же непонятные механизмы. Стояли также и многоярусные трибуны с раздвижным потолком, из-за чего место больше напоминало стадион, купол или даже римский Колизей, чем спортзал или спортивную площадку.

«Какая величественная и вычурная постройка!» — изначально Мушики тоже бы удивленно озирался по сторонам, стоя в центре поля, но он этого не делал. И на то были две причины.

Первая — такой поступок нехарактерен для Сайки.

Вторая же — он был поглощен кое-чем другим.

— Хо, хо… ясно… вот оно… — бормотал он, осматривая себя.

Пятым и шестым уроками стояли практические предметы, поэтому Мушики сменил свою форму на более удобную спортивную, состоящую из верха с коротким рукавом, водолазки под ней и шортов. Хоть на ощупь ткань и казалась легкой, изготовлена она была из того же материала, что и школьная форма. Как говорят, она очень крепкая.

На первый взгляд может показаться, что такой спортивный костюм не подходит мистической внешности Сайки, но это несоответствие открыло Мушики новое очарование Сайки, которое он и не мог представить.

«Жаль, что здесь нет зеркала…» — подумал он, и тут сзади послышалось хрипение.

— Ведьма-сама в спортивной форме?! Это не сон?! Да это же сверхлимитная гача! Я… я просто обязана ее вытянуть…

Разумеется, восторженное хрипение принадлежало Рури. На ней была точно такая же форма, что и на Мушики, вот только глаза у нее почему-то закатились. Будто собираясь сделать снимок, она вытянула вперед пустую руку, но затем разочарованно топнула по земле.

— Кх… Почему именно сейчас я забыла камеру?!

— Потому что оставила ее в раздевалке, нет? — ответила за ее спиной Хидзуми и почесала щеку.

— Почему я ее оставила?!

— Потому что сейчас практическое занятие, нет?

Пока Рури и Хидзуми болтали, с дальней части на площадку ленивой походкой вышел мужчина.

— Фуа-а… Эй, мелюзга, собрались, — скомандовал он, сонно зевая на ходу.

Увидев его, Мушики чуть нахмурился.

Верно. Тем, кто объявился на площадке, был член «Рыцарского ордена», с которым Мушики вчера сражался — Анвьет Сварнер. Непонятно как, но он полностью исцелился, на нем больше не было повязок. Вместо вчерашних брюк и жилета он носил черный тренировочный костюм с золотыми линиями. При этом на шее и запястьях до сих пор болтались всевозможного размера аксессуары, явно не подходящие для физических упражнений.

— Лан, погнали. Сначала разминка, потом тренировка основ техники проявления, затем… — тут Анвьет замолчал и уставился на Мушики. — А? А ты какого черта тут делаешь, Куозаки? Да еще и школьницей вырядилась. Во что опять играешь?

Он угрожающе нахмурился. Но прежде чем юноша успел ответить, вперед вышла Рури и уперла руки в бока.

— Ох, уже забыл, что вчера сказали на собрании? Про то, что Ведьма-сама будет ходить в академию.

— Че-е?! Так то всерьез было? Че у тя в голове? — воскликнул Анвьет, приподняв одну бровь.

Не паникуя, Мушики слегка улыбнулся.

— А-ах, в последние дни я закостенела что-то — вот и решила потренироваться, чтобы вернуться в форму. К тому же я могу воочию наблюдать за учениками. А еще… — театрально взяв паузу, он вызывающе улыбнулся, — могу убедиться, действительно ли уровень преподавателей соответствует стандартам.

— …А?!

Сосуды на лбу Анвьета вздулись. Ну, такого стоило ожидать, ведь ему завуалированно намекнули, что у него недостает способностей.

Тем не менее его реакция входила в планы Мушики. Как сказала Куроэ, Рури совершенно не будет возражать против любых планов Сайки, Эллука проявит понимание, а Анвьет все воспримет в штыки, но его можно одурачить умелой провокацией.

— Ну разве не прекрасно? Раз так — знай свое место. Че бы ни задумала, сейчас ты лишь ученица. Разве так обращаются к учителям, а?

— Чег!.. Анвьет, как ты…

Рури нахмурилась от такой провокации. Но Мушики поднял руку, чтобы успокоить ее, и слегка улыбнулся.

— Пф, и правда. Прошу прощения, учитель.

— …!

Лицо Анвьета стало еще более сердитым, когда Мушики ответил ему вежливым, но дерзким

тоном. Честно говоря, юноша немного испугался от этого запугивания, но Сайка на его месте не отступила бы. Мушики нервничал, но старательно скрывал это.

— ...Лады. Раз так хочешь — задрюкаю до смерти. И мне похер, не хнычь потом! — бросил он в конце концов на прощание, развернулся и затем накричал на остальных учеников, которые, затаив дыхание, следили за их спором: — А вы чего застыли?! Быстро начали разминку!

— Т-так точно! — в унисон ответили ученики, торопливо выстроились и начали упражнения.

Похоже, был уже какой-то устоявшийся порядок, поэтому Мушики стал повторял движения впереди сидящего.

Но тут раздался сердитый голос Анвьета:

— Куозаки! Не отлынивай, чтоб тебя! Хорошенько тяни сухожилия! Пренебрежение разминкой приводит к травмам!

— Что? Хорошо, поняла...

Как ему и сказали, Мушики начал разминать ноги.

Затем снова послышался крик Анвьета:

— Раз закончили — три круга по стадиону! И не ленитесь!

— Да-да... А? Трех кругов достаточно?

Мушики думал, что Анвьет его «задрюкает до смерти», поэтому и ответил сначала незаинтересованно.

Мужчина тяжелой походкой подошел и накричал на него, как в манге про хулиганов:

— Ты дура? У нас разминка! Включи мозг и пойми, что переутомление сказывается на состоянии организма. Ты здесь педагог? Вместо бездумного всего и сразу надо расти постепенно. Следи за руками и ногами!

— Да-да...

Он чувствовал себя как-то странно, бегая вместе с остальными учениками. Возможно, догадавшись о его мыслях, бежавшая неподалеку Хидзуми криво усмехнулась:

— Ха-ха, инструктор Анвьет, может, ругается и пугает, но говорит правильные вещи.

Рури невозмутимым тоном подхватила:

— В душе он ответственный человек. Сейчас он стоит перед дилеммой: хоть он и ненавидит Вас, тем не менее Вы его ученица, и поэтому он не может относиться небрежно. Хотя было бы хорошо, если бы он не строил из себя злодея.

Впечатление Мушики об Анвьете слегка изменилось.

Тем временем пробежка закончилась, и ученики снова собрались в центре площадки. Анвьет встал перед строем.

— Раз разогрелись, поскорее начнем, — сказал он и подбросил металлическую сферу, и ее охватило тусклое свечение, которое затем превратилось в конечности. Шар начал слегка подпрыгивать на месте. Видимо, он был чем-то вроде передвижной мишени.

Это тоже вид волшебства? Какая загадочная техника…

— Первая… Фуядзё, да.

— Хорошо.

Услышав свое имя, Рури шагнула вперед. Ее тон был куда вежливее, чем раньше, будто она следовала примеру Мушики. Или же она привыкла разграничивать обычное поведение от поведения на занятии?

— Что ж, Ведьма-сама, я пошла.

— Ага, покажи, что умеешь.

Слегка покраснев, она ответила бодрым «Да!», и ее мотивация взлетела до небес. Затем она прищурилась, чтобы сконцентрироваться, и вытянула руку.

— Сэнджицу Фуядзё[1], второе проявление… «Ринкодзин»[2]!

1. Не очень понятно, что именно это означает в контексте, поэтому решено оставить как есть. Дословно переводится «Замок, в котором ночь не наступает тысячу дней» (в значении, что идут постоянные гулянки).

2. По кандзи — «Сияющий как фосфор клинок».

В тот миг, когда она произнесла название, над головой у нее возникли два узора лазурного цвета.

...Инсигния — узор, который появляется во время использования искусства проявления. Тот же ореол света, который был у Сайки над головой, а у Анвьета за спиной. Но у Рури вместо ангельского нимба он напоминал скорее шлем доблестного самурая или разъяренного демона[3].

3. Кому интересно, загуглите kabuto helmet.

Ее рука ярко засияла, и в ней появилось оружие с длинной рукоятью — большая нагината с лезвием из мерцающего света. Рури легко ей взмахнула и встала в стойку, отведя древко под руку.

От такой фантастической картины Мушики невольно округлил глаза. Вчера он уже видел второе проявление у Анвьета и четвертое у Сайки. Но сейчас он впервые будет спокойно наблюдать за проявлением с позиции наблюдателя.

— Я готова, — тихо объявила Рури.

Анвьет щелкнул пальцами, и ожидавший перед ним шар атаковал своими конечностями с такой скоростью, что даже камера не смогла бы зафиксировать момент атаки, не говоря уже о человеческом глазе. Но Рури спокойно сосредоточилась...

— Фух!.. — с коротким выдохом она взмахнула нагинатой.

Сияющий клинок описал полумесяц, и в следующее мгновение позади Рури с тяжелым упали две половинки шара. Она нанесла один идеальный, хорошо отточенный удар.

После короткой заминки раздались восхищенные голоса учеников.

— Хм, проходной балл, — тихо фыркнул Анвьет, скрестив руки.

Отозвав свою нагинату, Рури ответила:

— Весьма признательна. А то я переживала, что Вы, инструктор, признаете лишь показушные атаки со множеством лишних движений.

— Че?

Анвьет приподнял брови. Но тут подбежала напуганная Хидзуми и поспешно утолкала в спину свою подругу подальше.

— Тц, пофиг. Куозаки следующая. Не знаю, че у тя там за закидоны, но есть редкий шанс показать мелюзге силу нашей госпожи директрисы.

Он снова подбросил шар.

— Знаешь, я…

Мушики тут же попытался найти повод отказаться, что логично: во время лекции он разрушил класс, всего лишь собрав ману, так что он даже представить не мог, что произойдет, если он не справится с контролем силы Сайки в тренировочной битве.

Но ученики сверлили его взглядами, и юноша слегка покачал головой. Честно говоря, он все еще беспокоился насчет того, сможет ли хорошо выступить, но отступить сейчас было бы совсем не в духе Сайки.

— Ну хорошо, давай попробуем.

Мушики натянул маску уверенности и шагнул вперед. Опустив глаза, он прокручивал в голове все, что ночью ему рассказала Куроэ, вчерашнее столкновение с Анвьетом и магию Рури, которую он только что увидел.

Новейшая магическая техника, искусство проявления — чудо, придающее бесформенному форму. В основе лежит материализация маны — по крайней мере, так Мушики запомнил. Придание мане формы, подобно лепке из глины.

Его чувства почему-то кажутся знакомыми, хотя он в первый раз проделывает это. Но ему стоит быть осторожнее: если перестарается, то повторится ситуация с классом.

Подавить насколько возможно выход… как можно меньше… спокойнее… безопаснее… Словно легкое касание кончиком мизинца…

— …?!

Подняв голову, Мушики широко распахнул глаза. Тут он заметил, что перед ним неизвестно когда появились Анвьет и Рури. К тому же оба покрылись потом и тяжело дышали, как будто они столкнулись с могущественным врагом. И это еще не все: за спиной Анвьета парило двойное кольцо света, а на голове Рури — самурайский шлем. В руках они держали ваджры или нагинату.

Рыцари, считающиеся лучшими в «Саду», приготовились к битве и активировали второе проявление.

— Э-эм… — растерялся Мушики, не понимая, что происходит.

По подбородку Анвьета стекла крупная капля.

— К… Куозаки… сучка!.. Ты че удумала?.. Хочешь разнести к чертям все тут?.. Нет, весь «Сад»?!

— Чего?!

В следующий момент Рури смиренно упала на колени.

— П-прошу простить меня, Ведьма-сама, что направила на Вас клинок! Мое тело двигалось само по себе, — извинилась она и низко опустила голову.

— Не, ну, как бы…

Мушики ничего не понимал, но, кажется, он собирался что-то сделать. Он задумался, как бы лучше всего ответить.

— …Пф, неплохая реакция у вас обоих.

Он решил честно похвалить двух рыцарей, хоть и понимал, что это прозвучит как слабое оправдание. В отличие от Рури, Анвьет все еще продолжал сверлить взглядом.

…Не думал, что будет так опасно, хотя я снизил силу.

Смотря на свои белые хрупкие ручки, Мушики вновь осознал, насколько великая сила попала к нему.

◇ ◇ ◇

…После этого происшествия пятый и шестой уроки прошли без особых проблем. Ну, Анвьет приказал Мушики ничего не делать и просто наблюдать за классом. Впрочем, жаловаться не было причин. Скорее, Мушики стоило благодарить его за эту вынужденную меру. В конце концов, он все еще не понял, как управлять избыточной магической силой Сайки. Так что ему представился уникальный шанс понаблюдать за магией остальных учеников, а у них, в свою очередь, появился хороший стимул, когда вблизи за ними присматривал директор академии.

Возможно, это была чистая случайность, но Анвьет руководил обеими сторонами наилучшим образом из возможных.

— …Что ж, пора возвращаться, Ведьма-сама, Хидзуми, — потягиваясь, предложила Рури, когда Анвьет ушел.

Мушики, сидевший на полу, кивнул и поднялся.

— Хе-хе, мне нечасто удается понаблюдать за классом вблизи, так что было очень увлекательно.

— Ха-ха… А я так нервничала, что ничего и не помню…

— Чего-о-о? Какая расточительность! Не каждый же день нам выпадает честь увидеть волшебство Ведьмы-сама!

Разговаривая, они направлялись к раздевалке рядом с тренировочной площадкой.

— …А.

Войдя в раздевалку, Мушики застыл. Причина проста: в ней уже собрались его одноклассницы, большинство из которых бесстыже расхаживали в одном белье!

— …! — сердце Мушики екнуло, и он проклял свою беспечность.

Если задуматься, то это естественный исход. Сейчас он в образе Сайки и пользуется женской раздевалкой, а раздевалка — это место, где как раз переодеваются. Именно поэтому перед самым началом урока Мушики переодевался последним, когда все уже ушли. Но сейчас он заболтался с Рури и Хидзуми и совсем забыл про это. Вероятно, он повел себя так беспечно потому, что на сегодня уроки закончились.

Перед глазами раскинулся сад девушек, из-за чего он не мог пошевелиться.

— Эх… Устала сильнее, чем когда-либо…

— Ага. Но для меня большая честь, что Ведьма-сама наблюдала за мной.

— Паникующий инструктор Анви был милым, да?

— Ага. В последнее время среди яойщиц академии гуляет теория, что чем больше мужчина хочет казаться плохишом, тем больший он пассив.

— О, потом одолжи и мне дезик…

— Лан…

…И так далее.

Юные девицы, без всякого стеснения обнажая свою кожу, непринужденно болтали. Груди и ягодицы, которые обычно были недоступны для глаз, сейчас предстали перед Мушики, скрытые лишь тонкой тканью. Пусть он влюбился в Сайку с первого взгляда и собирался хранить ей верность, это не означало, что он ничего не чувствовал к остальным девушкам. Возможно, прозвучит грустно, но для самцов такое поведение заложено природой, так что нежная кожа сверстниц, их голоса и аромат ударили по мозгу Мушики словно разряд электричества.

— Что-то не так, Ведьма-сама?

— Вы побледнели…

Рури и Хидзуми обеспокоенно спросили, заметив его состояние.

— А… а-а, нет, ничего… — ответил юноша и покачал головой, пытаясь отвертеться, но когда он увидел их, то снова застыл.

Пока он стоял столбом, девушки уже начали переодеваться. Короче говоря — как и все остальные, сняли спортивную форму и стояли лишь в одном нижнем белье.

Мушики не мог отвести глаз.

«Вообще-то Рури моя сестренка. Раньше мы купались вместе. Насколько бы раздетой она ни была, я ни на секунду не стану глазеть», — так он думал пару мгновений назад, но соблазнительный вид сестры, которую он не видел много лет, неожиданно сильно всколыхнул его сознание.

Светло-голубой простенький комплект из бюстгальтера и трусиков, где нет ничего лишнего, подчеркивал утонченное тело. В этом стройном теле уживались две противоположные сущности — девушки и воина.

Впав в оцепенение, Мушики сглотнул.

Фигура Хидзуми же, напротив, контрастировала с Рури. Белье теплых оттенков нежно окутывало оружия массового поражения, которые обычно не были заметны под формой или олимпийкой.

«KIYASE»[4], — всплыли в голове Мушики слова из легенды, записанной в древнем манускрипте. Безобидные черты лица и соблазнительные чувственные формы — такое сочетание окончательно погрузило его мозг в хаос.

4. Это ситуация, когда у плоского персонажа во время раздевания внезапно оказываются два гигантских бидона)

Дело дрянь, очень плохо…

Мушики чувствовал, как по лицу градом катился пот. Изначальный внезапный удар в раздевалке уже взвинтил его пульс до небес, но последовавшее добивание оказалось слишком беспощадным. Он никогда не думал, что вид знакомой в нижнем белье заставит его паниковать.

Нужно как-то вернуть самообладание…

— Чт, э?..

Он ощутил, как тело наливается жаром. На мгновение юноша подумал, что из-за возбуждения у него закружилась голова, но он тут же отмел эту мысль.

Это ощущение жара, разносимое кровью по телу…

— …!

Движимый необъяснимым чувством, Мушики бросился к двери в глубине раздевалки и, оказавшись за ней, громко ее захлопнул. Ему почему-то показалось, что он не должен оставаться в раздевалке.

Местом, куда забежал Мушики, оказалась душевая. В ряд стояли кабинки с небольшими дверцами и отделенные друг от друга простенькими перегородками. Неизвестно, то ли никто не пользуется душем, то ли все уже ополоснулись, но внутри никого не оказалось, и Мушики смог облегченно выдохнуть.

— Ведьма-сама?! Что случилось?!

С другой стороны двери послышался взволнованный голос Рури. В конце концов, Сайка же заперлась в душевой.

— Н-ничего… Не беспокойся, просто…

Мушики собирался придумать оправдание, но вдруг замолчал, потому что его тело охватил тусклый свет.

— Что… за?..

Он округлил глаза, не понимая, что с ним происходит. Через несколько секунд свечение и жжение постепенно угасли.

«Похоже, ничего серьезного», — успокоившись, Мушики похлопал себя по груди…

— Что за?! — вырвалось у него, когда он ощутил, что чего-то не хватает.

Его голос стал незнаком… нет, он стал слишком уж знакомым.

— …?!

Затаив дыхание, Мушики посмотрел на руки. Они отличались. Это были не красивые пальчики Сайки, а слегка огрубевшие жилистые пальцы юноши. С другой стороны, прекрасный бюст на груди куда-то испарился.

— Неужели…

Осмотревшись, Мушики подбежал к стене и взглянул в стекло расположенного немного выше окна. Увидев отражение, он потерял дар речи. В конце концов, на него из стекла смотрело изумленное лицо…

Куги Мушики собственной персоной.

— Чего?.. Это я?..

Длинная челка, нависающая над глазами, рассеянный взгляд, бледная кожа — несомненно, такой была его внешность до того, как он слился с Сайкой.

Действительно, он знал, что они оба в состоянии слияния и что только часть Сайки преобладает. Но хоть он это и понимал, и все же вот так внезапно…

— Ах… — вспомнил вдруг Мушики последний важный момент, который ему собиралась сообщить Куроэ.

...Ранее в том же кабинете директора.

— И наконец в-третьих, последний момент...

Куроэ, перечислявшая предупреждения, на которые стоит обратить внимания при учебе в «Саду», прервалась, подняв третий палец, и несколько секунд задумчиво промолчала.

— Какой третий?

— ...Нет, забудьте, все обойдется. Наверное.

— Э? Что это? Мне теперь любопытно.

— Вам не стоит об этом волноваться. Даже если мы и узнаем заранее, принять меры будет чрезвычайно трудно. Не беспокойтесь, в крайнем случае я лично со всем разберусь, — прохладно ответила Куроэ.

Мушики недовольно надулся.

— Ты специально говоришь так, чтобы раззадорить любопытство?

— Какой абсурд, — ответила она, непринужденно отводя взгляд в сторону.

— Неужели она об этом?! — предположил Мушики.

И правда, ничего поделать он не мог, а если бы он знал заранее, то существовал риск, что из-за нервозности его поведение стало бы неловким.

Нет, я бы хотел, чтобы о таких важных вещах меня заранее предупреждали.

— Ведьма-сама! Ведьма-сама, Вы в порядке?! Можно войти?! — Рури обеспокоенно кричала, стучась в дверь.

Мушики вздрогнул. Душевая сообщалась с женской раздевалкой, а он теперь парень — так что сейчас он не мог позволить войти сюда кому-нибудь.

Юноша в рефлекторной попытке остановить Рури крикнул:

— Подожди немного, я в порядке, так что...

— Этот голос?!

— Ох...

«Черт», — Мушики зажал рот, но уже поздно. За дверью послышались голоса остальных девушек:

— Э, чего? Это мужской голос?

— Разве туда не зашла Ведьма-сама?

— Неужели там заранее спрятался парень?!

— Высокоуровневый извращуга...

— Получается, Ведьма-сама заметила его и в одиночку решила покарать?!

— Ведьма-сама, я сейчас помогу!..

— А, подожди, стой, дай одеться сперва!..

Раздевалка внезапно ожила.

Мушики тихо взвизгнул. Ему нельзя, чтобы его сейчас нашли, но сбежать через раздевалку невозможно, а окна в душевой слишком узкие, чтобы парень мог через них пролезть.

— В л-любом случае нужно связаться с Куроэ...

— Звали меня? — распахнулось окно и оттуда показалось лицо Куроэ.

— А-а-а?! — Мушики от ее внезапного появления поскользнулся и плюхнулся на задницу. — Ай-яй-яй...

— Будьте осторожнее, пожалуйста. Сейчас Ваше тело — еще и тело Сайки-сама, — предупредила Куроэ, влезая через небольшое окошко.

Она и так была довольно худой, но оказалось, что еще и невероятно ловкая. Мушики показалось, будто он наблюдал за движениями акробата или беглого заключенного.

— Я пришла, потому что ощутила волнения в мане… Все-таки это преобразование формы.

— Преобразование формы? Что за фигня такая?

— Я потом расскажу, а сейчас нужно немедленно принять меры.

Куроэ приблизилась к Мушики.

Кстати, она же вроде говорила, что лично со всем разберется.

— У тебя есть какой-то способ, чтобы разрулить ситуацию, да? Пожалуйста, поторопись… — юноша вдруг замолчал.

Все потому, что Куроэ прижала его к стене и хлопнула ладонью рядом с его лицом, преградив путь к отступлению.

— Эм, Куроэ? Что ты…

— Помолчите, а то рука соскользнет. Губы то есть.

Предупредив, Куроэ прикоснулась свободной рукой к его подбородку и начала медленно приближаться.

На своем носу, на щеках Мушики ощущал дыхание девушки. Ее гладкая кожа и черные глаза, в которых можно утонуть, а также обрамляющие их длинные ресницы замаячили перед ним, заставив сердце Мушики сжаться.

— Погоди, Куро…

— М-м-м… — Куроэ прижалась своими губами к его губам, прерывая возражения Мушики.

Мягкое ощущение, звук слегка влажного прикосновения и одурманивающий аромат — эта смесь как ураган ворвалась в его мозг и тело. И посреди хаоса мыслей почему-то всплыло воспоминание о поцелуе с Сайкой той ночью.

— Ведьма-сама! Что с Вами?!

Со спортивной формой наизнанку Рури распахнула дверь в душевую. Позади нее толпились Хидзуми и остальные девушки, на лицах которых читалась нервозность. Хоть и не все призвали инсигнии, они приготовились к сражению.

Изначально Рури собиралась тут же броситься к Сайке, но Хидзуми взмолилась: «Ру-Рури-чан, накинь хотя бы олимпийку!», и задержала ее. Так что сейчас она глядела по сторонам, наверстывая упущенное.

— ...Чего? — разочарованно пробормотала она, осмотрев комнату. Кроме Сайки в спортивной форме никого больше не было. — Только Вы, Ведьма-сама? А прячущийся парень?..

— М? О чем ты? Я тут одна, — ответила Сайка.

Почему-то Рури не отпускало некое чувство неправильности.

— Эм, Ведьма-сама... — наклонил голову, спросила она.

— Что такое?

— Почему Вы вдруг побежали в душевую?

— Да так... решила смыть пот.

— А почему тогда прислонились к стене?

— А, ну... Подскользнулась слегка.

— ...А почему Ваше лицо красное?

— Как бы... — она прикоснулась кончиками пальцев к губам и затем подняла палец. — Секрет?..

◇ ◇ ◇

— Кое-как успела… — пробормотала Куроэ.

Проведя свою «процедуру», она вылезла на улицу через окно и сейчас хлопала по мокрому подолу юбки. Потребуется какое-то время, чтобы она высохла. Что ж, Куроэ все-таки вылезла из душевой, ничего не поделаешь.

— Но почему преобразование случилось в первый же день? Похоже, нужны повторные процедуры… — начала она, но тут же присела и прикрыла лицо руками, пряча пунцовые щеки. — …Я вроде бы решилась, но это очень смущает, — пробормотала она.

Спустя десять секунд Куроэ вернула прежнее выражение и как ни в чем не бывало пошла по «Саду».

Команда "Inter DeKaDa":

Перевод с японского — Kanobu

Редактура — Rinne Rakuen

Языковой консультант — rahfv2

Работа с иллюстрациями — Kotoman, Kanobu (+ sviiseven)

Сервер команды: discord.gg/9xZWJ4tФан-группа: https://vk.com/propose_dateСервер группы: discord.gg/FCHdunAvyx

http://tl.rulate.ru/book/59033/1611378